

## ГЛАВА 48

В воскресенье я укатил в отпуск в деревню к родне и всю неделю провел на речке, загорая и бездельничая. Освободить голову от мыслей о работе вышло не с разу. Закрыв глаза, я лежал на песчаном пляже и продолжал собирать заказы и заказывать товар. Лишь на третий день я с трудом смог отключиться от работы. В голове сразу полегчало, ушла тяжесть мыслей, и я перестал вести дням обратный отсчет.

- Че, какие у вас тут дела, рассказывайте!?! – нетерпеливо и радостно произнес я, явившись в понедельник 23 июля в наш маленький уютный офис.

- О, Роман загорел! Отдохнул! – расплылась в улыбке Вера и тут же хлопнула по моей подставленной ладони.

- Привет, Серый! – подал я бодро руку напарнику.

- Привет, - буркнул тот, вышел из раздумий, перестал обхватывать голову руками, перевел на меня рассеянный взгляд и вяло ответил на рукопожатие.

- Ты че такой кислый!?! – произнес я бодро и уселся в кресло у двери.

- Да че... – засада! Оскол по солям больше не будет работать с нами, сеть, куда они пихали наши соли, продает свои магазины другой сети... поэтому с солями там – все!

- Блин, херово! – сказал я, и мысли о работе тут же захватили мой мозг.

- Еще «Темп» собирается закрываться... Хозяин его сказал, лето доработает и все... – добавил Сергей, откинулся на спинку кресла и уставился на меня рассеянным взглядом.

- Ну, - развел я руками. – Он, в принципе, и раньше говорил, что будет закрываться. Жаль, конечно, он по началу неплохо у нас товар брал... Щас то уже так... А вот про соли реально херовая новость! Мы ж на них неплохо зарабатывали, да?

Я посмотрел на Веру, та закликала мышкой.

- Семьдесят процентов там было, - сказала она.

Я перевел взгляд на Сергея, тот, застыв, продолжал озадаченно смотреть на меня. Словно в его голове возник неразрешимый вопрос, вызвав растерянность и ступор.

- Да ладно, Серый, найдем еще клиентов! – желая взбодрить, оптимистично сказал я. Тот моргнул, ожил, отвел взгляд, вновь посмотрел на меня.

- Аха, найдем... найдешь тут... – буркнул Сергей и вздохнул.

В последнюю неделю июля мы переподписали договор аренды с новым владельцем завода, строительной компанией. Условия остались прежними – за аренду 242 м<sup>2</sup> склада мы обязались платить по пятнадцать тысяч ежемесячно. Под конец недели на территорию завода с утра вкатился черный «БМВ Х5». Машина остановилась у палисадника, из нее вышли прежние владельцы завода. Через час машина уехала и почти тут же к палисаднику приехала «мазда». Сергей, вынув привычным движением из багажника портфель, вошел в офис, плюхнул портфель в кресло у двери. Следом вошла Вера, держа в руках кипу бумаг.

- Этих видел!?! – после приветствия расплылся в улыбке я. – Бывших хозяев...

- Неа, а че, они сюда заходили что ли!?! – улыбнулся Сергей.

- Да не... приезжали на «икс пятом»! – сказал я, замолк, выдержав паузу. – Купили!

- Ну, а че... завод продали – «БМВ» купили! Все как надо! – развел руками Сергей, гоготнул, сунул руки в карманы, расставив ноги циркулем, встал посреди офиса, шмыгнув носом, выпятил от впечатления нижнюю губу. – Нормально так! Даже не удивили меня...

- Да а кого они удивили!? – произнесла Вера.

Все трое засмеялись.

- Че там в банке? – посмотрел я на Веру и скосил глаза на бумаги в ее руках.

- Выписки взяли и деньги на счет положили! – сказала та, села в кресло. – А, и вот! Надо бумагу заполнить, у них там в банке какие-то перестановки, надо просто заполнить, подтвердить свои реквизиты и данные по счету и все...

Вера протянула бланк на двух листах, перевела взгляд с Сергея, на меня и обратно.

- Ну пусть Ромка заполнит! – произнес Сергей и шмыгнул носом. – У него почерк красивый, не то, что я пишу, как курица лапой...

- Да ладно, Серый! – удивился я. – Нормальный у тебя почерк!

- Не, Роман, - сказал тот. – У тебя красивый почерк...

Я покачал головой, удивляясь доводу, взял бланк и принялся его заполнять.

- А сегодня же еще в «Форт» за деньгами ехать... – сказал я, вспомнил, посмотрел на Сергея. – Надо будет в квартиру денег отнести еще... а то мы обещали, что доложим до половины... и пока так ни разу и не появлялись там...

- Роман, да нам и за дихлофосы тоже надо долг закрывать! – посерьезнел Сергей.

- Будем закрывать и это тоже... ты же деньги щас в банк положил, вот и сделаем как раз платеж... Мы же так и планировали... – сказал я, внутренне напрягшись.

- Да там мало! Всего сто двадцать тысяч! А мы должны до конца месяца, ну... хотя бы тысяч двести им кинуть! – уперся взглядом Сергей.

- Вот, сегодня еще получим в «Форте», добавим... кому там еще надо проплатить – проплатим, а остальное отнесем за квартиру... – сказал я, уловив настрой напарника.

- Роман, да у нас долги большие! – возмутился тот. – Нам надо их закрывать!

- Серый, а при чем здесь это??? Мы нормально долги закрываем, товар продается хорошо, деньги ни у кого особо не задерживаются, все платят... Я не понимаю, почему мы не должны нести деньги за квартиру, тем более, обещали, что до пятисот тысяч внесем как можно скорее... в течение месяца-двух! – удивленно возмутился я.

Сергей сел в кресло, подался вперед, оперся локтями на подлокотники, уставился в меня внимательным взглядом и, задвигав челюстью, принялся жевать губы.

- Серый, эта женщина пошла мне навстречу только потому, что я до сих пор ее не подводил, - продолжил я. – Поэтому, раз я с ней так договорился, и мы с тобой решили, что подпишем договор с этим условием, то надо, Серый, держать свое обещание... Я ее не хочу подводить, потому что в следующий раз, когда к ней обратимся – она откажет...

- Ладно, я понял! – скривился недовольно Сергей, задрогал ногой. – Посмотрим, чё там получим в «Форте», и там и решим!

- Но отнести до конца месяца какую-то сумму надо будет обязательно! – уточнил я.

- Посмотрим, - плохо скрывая раздражение, буркнул Сергей и отвел взгляд в пол.

Возникшее меж нами напряжение, повитало в комнатке и незаметно растворилось в работе. В полдвенадцатого мы с Сергеем вышли из офиса, сели в «мазду» и покатали в «Форт» за деньгами. Продажи в этой фирме шли так хорошо, что еженедельные выручки с мая уверенно перешли за две сотни. В июне они взяли порог в двести пятьдесят тысяч, а в июле подошли к трем сотням. Впереди маячили самые важные три недели по дихлофосам – последняя июля и первые две августа – пик сезона.

- И че, вы вот с Верой ни разу не ссорились, когда встречались? – выдал я первый вопрос из вертевшей в голове тысячи. – Вы вообще, сколько до свадьбы встречались?

- Да мы довольно рано поженились, Роман! – произнес Сергей, словно всколыхнув воспоминания. – Мне было чё там... двадцать три... Верку было двадцать... Мы не стали с этим делом затягивать! А то ж как бывает – долго-долго встречаются, а потом расходятся! У меня были такие знакомые, даже один дрючбан был такой – они с его девкой лет пять встречались, все не женились... А потом раз – разругались и разошлись! А так, вроде, пара нормальная была – и любили друг друга, а вот... Кто его знает, Роман. Женильба – эт дело такое! Мы тоже с Верком расхотелись, я ее отпускал на годик погулять, посмотреть, как она себя будет вести... Потом так поспрашивал по знакомым, не гуляла ли, не встречалась с кем-нибудь... Сказали, что нет, сидела дома, куда ни с кем не ходила...

- И вы потом заново стали встречаться!? – вставил я.

- Да, начали снова встречаться и потом поженились где-то через годик или два... Ну, я уже не помню точно... но мы быстро поженились... Да я Верка́ давно знал! Это мы встречаться начали, когда ей стало уже восемнадцать, а знал то я ее лет с шестнадцати!

Мы проехали некоторое время молча, я думал о своем и анализировал сказанное Сергеем, пытался понять, где я в своих отношениях поступал не так. Ведь итог говорил сам за себя – рядом сидел Сергей, у которого сложились отношения и семья, и родились дети, и был я – его полная противоположность.

- Ну а так вы не ругались с Верой? – продолжил я самокопание вслух. – Когда встречались... Вроде у нее нормальный характер... не склочный...

- Ромыч, да всякое бывало! – вздохнул шумно Сергей. – Ты не думай, Вера – она тоже не подарок! Я с ней тоже намучился... Ты че думаешь, я ей сразу что ли засунул!?

Сергей в который раз изобразил правой рукой жест, будто протыкая что-то с силой снизу вверх указательным пальцем, добавил:

- Полгода дружили, пока я ей смог только палец вставить! И то... наполовину...

Мне стало неловко, почувствовал, как вспыхнули стыдом уши. Я понимал, что такая штука, как «мужские разговоры», существует. И бывают они зачастую циничные и прямолинейные. Но сказать «засунул» про свою жену, которую я видел на работе каждый день, на месте Сергея я бы не смог. «Перебор», - решил я и дернул отрицательно головой, отгоняя столь неприятные мысли.

- Нууу... а чего вы так тянули? – выдавил я из себя неловкость новым вопросом.

- Да я асоба и не торопился! Я знал, что у нас все нормально, и рано или поздно мы потрахаемся! Роман, бабу ведь главное расслабить, а засунуть ты ей всегда успеешь! – небрежно отмахнулся Сергей.

Мой мозг застыл, пытаюсь осознать последнюю фразу. Некоторые слова, как эти, сказанные между делом, на самом деле имеют большую жизненную значимость. Я уловил их важность, но не уловил до конца смысл. Понял, но не осознал. Много позже я разгадал смысл этой фразы, а в тот момент покрутил ее в голове пару минут и забыл – мы съехали с на грунтовку, и машина принялась трястись, принудив меня забыть о всяких разговорах.

Едва Сергей вышел из кассы «Форты», я понял – получено немало. Лицо напарника полыхало адреналином, глаза дрожали денежной лихорадкой.

- Ну че, сколько? – понизил я голос, едва мы направились к выходу торгового зала.

- Пошли, - прошипел возбужденно Сергей, неся в руке разбухший портфель.

Мы сели в машину.

- Ну че, сколько получил-то!? – нетерпеливо повторил я.

- Триста шестьдесят! – прошептал заговорщицки Сергей.

- Нихуя себе! – произнес я сдавленно. – Триста шестьдесят!??? Дай остатки!

Я взял из руки напарника листы и побежал лихорадочно по ним глазами – продажи были огромны, уходило все. А продажи дихлофосов и особенно на керосине зашкаливали.

- Это мы триста коробок завезли на керосине сюда на той неделе... и все они ушли. И следующая неделя должна быть такая же... – сказал я. – Отлично уходит! Вот и деньги в квартиру! Можем сразу отнести и вопрос закрыть!

- Роман, да нам деньги нужны, чтоб расплачиваться за товар! – уперся Сергей.

Начались препирательства. Сергей хотел внести в оплату строящейся «однушки» как можно меньше, я же предлагал внести туда максимум. Деньги были, и я не понимал, почему Сергей их жал.

- Да ладно, подождет эта твоя знакомая! Ничего не случится, если мы заплатим ей на следующей неделе! Ты как с ней договаривался – что до конца лета выкупим половину квартиры!? – сказал Сергей раздраженно.

- Бля, Серый, я обещал ей, что мы догоним сумму до половины как можно скорее! – начал раздражаться и я, в который раз ощущая противодействие. – А раз обещал, надо выполнять! Она подписала с нами договор только поэтому, что у нас с ней нормальные отношения, и она знает, что я не говно! Так зачем портить отношения!? Вдруг еще к ней придется обратиться! Да дело даже не в этом, она нормальная тетка, зачем на нее срать!?

- Да кто на нее срет!? Роман, вот вечно ты так все говоришь!

- Серый, да как я говорю!? Если человек нам доверяет, это значит, что доверие надо оправдать, а не пользоваться им! Если мы обосрем ситуацию, то в другой раз можем уже к ней не подходить... – я пытался понизить уровень своего раздражения, не получалось. Мое наитие подсказывало нехорошее объяснение столь типичного поведения Сергея – он не считал мои обязательства как общие и пытался уйти от своей половины ответственности. Это походило на подставу. При неисполнении обещаний, данных мною за двоих, страдала лишь моя репутация. И Сергей это отлично понимал. Во мне тут же вскипел коктейль из чувств – сожаления, что вновь потянул Сергея с собой; разочарования от его поведения, злости непонятно на кого, больше на себя, на свою мягкость. Я вдруг ощутил, что воз, который мы тянем, стремительно мне отяжелел. Снова буквально физически я ощутил, что из двоих тяну я его с бóльшими усилиями. Я брал на себя все бóльшие обязательства, которые спутывали меня по рукам и ногам, в то время как Сергей относился к своей доле обязательств поверхностно, зачастую, норовя улизнуть от них. И приходилось постоянно ему напоминать о них, чуть ли не заставляя их выполнять, увещевать о необходимости ответного порядочного отношения. Я вел себя словно нянька, тратящая многие силы лишь на то, чтобы удержать трудного подростка на пути истинном, так и норовящего нырнуть в темноту дурных поступков. И этот человек был старше меня на пять лет. Разочарование отнимало силы и охватывало меня все сильнее. В моей душе обозначился конфликт двух состояний, двух жизненных действительностей. Одна – общее дело – оно работало во всю, выдавая ежемесячно кучу денег. Другая – мое ощущение и понимание Сергея. Человек, с которым я объединялся, будто менялся на глазах, открывая мне новые грани своей сути. И грани эти меня все больше разочаровывали, вынуждая серьезно задуматься о будущем.

Мы пререкались еще пару минут, и частично я добился своего – решили внести за «однушку» сорок тысяч рублей. Мы поехали в строительную компанию сразу и застряли в огромной пробке на Окружной на час. Изнервничавшись этим лишь сильнее, мы прибыли в офис строительной компании совершенно издерганные и злые.

Июль кончился. Получив свой экземпляр отчетов, я начал подсчитывать прибыль.

- Серый – рекорд! – сидя за столом, выдал я, едва закончил писать на верхнем листе свои расчеты, глянул на Веру. – Пятьсот восемьдесят тыщ прибыль! Минус сто – расходы, итого – четыреста восемьдесят чистая прибыль! Поллимона, Серый!

Тот подвинул мои расчеты к себе и стал старательно их переписывать к себе.

- Вер, сколько мы продали за июль керосина? – произнес я.

- Две двести! – сразу выдала та, словно ожидая моего вопроса, посмотрела мне в глаза азартно, добавила. – Осталось две семьсот! Успеем?

- Не знаю, - улыбнулся я. – Было бы круто...

- Да не успеем мы продать все! – произнес Сергей, не отрываясь от писанины. – С дихлофосом попадос по-любому!

- Это уже не важно, даже если половину продадим из оставшегося, будет круто... – отмахнулся я, внутренне покривившись очередному пораженческому заявлению Сергея. Я вдруг понял, что глядим мы с ним на мир по-разному – он думал о том, чтобы в его жизни случилось как можно меньше плохого, мне же думалось лишь о лучшем.

- Ну я не знаю, че у них брать на обмен! – сказал Сергей, откинул от себя ручку по столу и сам раздраженно обмяк в кресле. – У нас всего полно, нам ничего не надо от них...

Возникла простая ситуация – мы работали в бартер с фирмой из Курска, летом за счет дихлофоса поставки туда резко выросли, а товар, который шел взамен, продавался с обычной скоростью и накапливать его на складе не хотелось.

- Сереж, и еще тебе накладные подписать надо, - напомнила Вера. Последний час принтер свистел почти без остановки, выдав из себя приличная стопку листов.

- Вот это все подписывать!?! – вытаращился Сергей на бумаги. – Опять!?

- Да опять, - спокойно произнесла Вера, едва улыбнулась.

- Да што ж за работа у меня такая! – наигранно возмутился Сергей. – Я так скоро во сне буду подписывать и печати ставить!

- Ничего страшного, - произнесла Вера.

Сергей вздохнул, лениво подтянул стопку накладных к себе и принялся на каждой ставить печать и подпись. Управился минут за десять.

- Все, Верок, на! – протянул бумаги жене Сергей.

- И еще вот из банка, - сунула та ему новую бумагу. – Там просто подпись и число.

Сергей приподнял бумагу над столом за уголок и недовольно выдал:

- Ну и где мне тут расписаться???

- Серый как генерал... – посмотрел я на Веру. – Уже нужно подсказывать, где расписаться, сам не находит...

Та улыбнулась, потянулась вперед к бумаге.

- Вон там внизу...

- А! Все! Нашел! – восторженно вскрикнул Сергей, черкнул подпись, протянул бумагу жене.

- На! Все!?

- Все, Сереж, - спокойно произнесла Вера, взяла бумагу, педантично положила ее в соответствующую папку и, имея привычку не упускать в своей голове ничего, посмотрела на меня и произнесла. – Так что вы решили с Курском?

Эта ее способность, направлять дела в нужное русло, неявно подталкивая Сергея и заодно и меня к их выполнению, поражала меня всякий раз. Я понимал, что выработалась она за долгие годы семейной жизни.

- Ну пусть они пришлют весь свой прайс, мы выберем, - сказал я и уже через час держал в руках толстую стопку бумаг и внимательно ее изучал.

- Можно взять освежители воздуха «Гарди», - обвел я карандашом часть листа. – Цена нормальная, ассортимент тоже... Раскидаем их по базам, пусть продаются...

- А ну-ка дай, посмотрю! – протянул руку Сергей, через минуту добавил. – Да, можно взять! Возьмем немного, посмотрим, как пойдут...

Мы так и сделали, привезли через пару дней новые товарные позиции и выставили их в продажу в трех оптовых фирмах. Через неделю результат удивил – везде новый товар «пошел» хорошо, а в «Форте» особенно. Мы облегченно вздохнули, вопрос был решен.

Второго августа в счет «однушки» мы отнесли еще семьдесят тысяч.

- Я щас подхожу к складу...! – начал Сергей, войдя в офис и едва сдерживая смех. – Накладные несу Пете на первый рейс... Выхожу из-за угла, а Петя и Сеня стоят курят... Петя такой Сене объясняет че-то и говорит... Вот так показывает два пальца...

Тут Сергей сделал пальцами фигуру «V», нацелив ее рогами на меня, и продолжил:

- И говорит – всегда играть можно в... две игры! Прикинь! Хи-хи!

Сергей все же прыснул. Я засмеялся следом. Вера уставилась на нас непонимающе.

- Ну ты понял! – выдавил из себя Сергей через смех, утирая уголки глаз.

- Да понял я, - замахал руками я и закатился вновь.

- Роман... – посмотрел Сергей на жену и принялся ей объяснять. – Мы как-то были на складе... И Роман такой говорит Сене – в любую игру можно играть вдвоем! А Петя не запомнил выражение точно... и такой сѣдня Сене че-то рассказывает и добавляет – можно играть в любые... в любые... две игры!

Вера закатилась смехом тут же, заставив вновь засмеяться и нас.

- Блин, Петя... – смеялся я, начав утирать и свои глаза.

- В две игры! – прыснул вновь Сергей.

Мы просмеялись минут десять, пока в дверь не постучали, ручка провернулась, и внутри заглянула курчавая голова.

- О, Алексей Семенович! Заходи! – выдал я радостно, замахав руками.

- Здоров, Ром! – протянул тот свою жилистую крепкую руку, я пожал ее.

- Здоров, Сереж! – повторился ритуал.

- Че, Алексей Семеныч, привез че-то!? – сказал Сергей, закинув руки за голову.

- Да, привез! Сенька у себя или на складе!? – поправил тот свою кепку, заломив ее еще дальше на затылок.

- На складе, - кивнул я себе за спину. – Петю грузит.

- Ааа, ну я поехал тогда!? – замялся водитель в двери.

- Да, давай, Алексей Семеныч, - буркнул Сергей, кивнув.

Водитель вышел.

- Бля, надо в «Арбалет» Илюхе звонить! – восторженно воскликнул я. – Заказ с него трясти.

Я ткнул пальцем в одну из кнопок быстрого набора.

- Да, алло, - раздался в динамике знакомый голос менеджера.

- Илюх, привет! – снял я трубку. – На завтра будет от тебя заказ!?

В трубке возникла тишина.

- Ром, мы больше не будем брать у вас товар, мы начали работать с «Люксихимом» сами, и они нам возят теперь его напрямую... – раздалось в трубке после паузы.

- Ааа... вон как... – выдавил из себя я ошарашенный, лихорадочно начав подбирать слова. – То есть, вообще с нами больше не будете работать или только по «Люксихиму»?

- Да нет, только по «Люксихиму»... – произнес менеджер с нотками извинения.

- То есть, если у нас будет интересный товар, то можно будет тебе его предложить?

– оправился частично от новости я.

- Да, конечно, можете предлагать, - ушла и из голоса Ильи неловкость.

- Хорошо, тогда, если у нас что-то будет, я тебе позвоню? – нейтрально сказал я.

- Да, звони... конечно... – сухо произнес менеджер.

Мы распрощались.

- Блять!! Пиздец!! – выпалил я, едва положив трубку, откинулся на спинку кресла, посмотрел на застывших в тревоге Сергея и Веры. – «Арбалет» больше не будет брать у нас «Люксихим», завезли напрямую!

Сергей и Вера продолжали молчать в оцепенении.

- Началось в колхозе утро! – добавил я зло. – Заебись!

Две пары встревоженных глаз все так же молча смотрели на меня.

- Это – хуево! Там тыщ триста-четыреста оборота! И их товар для «Меркурия»... бля, хуево очень! И предложить взамен нам им нечего... Слушай, Серый, надо поговорить будет с тем твоим менеджером, который у нас дихлофос брал, чтоб остальной «Аэросиб» ему засунуть... да!? – посмотрел я на напарника, стараясь унять внутреннюю тревогу.

В «Арбалете» менеджеров было много, и все вели свои группы товаров. Прекратив работу с одним, был шанс усилить или начать ее по иным товарам с другим.

- Ну, можно будет поговорить с ним, да, Сереж? – робко глянула на мужа Вера.

- Да придется, Вер! – среагировал раздраженно тот. – Куда деваться!? Такую засаду нам этот Казлабек устроил!

Я уже понимал причинно-следственные связи поведения Сергея. Намеренно искажив имя владельца «Люксихима», он выказал максимум недовольства и пренебрежения.

- Ну позвони этому своему знакомому в «Арбалете»! – нетерпеливо произнес я. – Просто узнай, скажи, можем предложить весь ассортимент «Аэросиба»... что он скажет!?

Сергей несколько секунд в задумчивости смотрел на меня, нежелание звонить едва заметными судорогами пробежало по его лицу.

- Ну щас позвоню! – решил он и рывком ног подкатил свое кресло к столу, снял трубку факса, набрал номер. Мы с Верой замерли, я весь обратился в слух.

Разговор вышел короткий, результат его еще больше озадачил нас. Оказалось, что в соседней области объявился поставщик продукции «Аэросиба», и «Арбалет» начал у того закупать товар. Мы запросили платежку на этого поставщика, и вскоре ее получили. Цены его мы тоже узнали – поставщик сбывал товар «Аэросиба» через семь процентов.

- Платежное поручение номер один... – буркнул Сергей, разглядывая лист. – Фирма вообще неизвестная...

Все оказалось просто – кто-то из менеджеров «Арбалета» решил заработать на товаре «Аэросиба». Поскольку наша фирма имела эксклюзивный договор с «Аэросибом», то ушлые люди обошли его просто – завезли товар на подставную фирму в другом городе.

- Ну а че, грамотно придумали! – произнес я. – Не подкопаешься... Сейчас дешевые дихлофосы ползут во все стороны. Это полбеда... Хуево то, что эти дураки сломают нам цены, нам придется снижать свои... В этом сезоне уже вряд ли, а вот в следующем точно у нас уже такой жирной наценки не будет... А от какого числа платежка?

- От первого июля, - буркнул Сергей, все это время молча жевавший губу.

- А когда они последний раз у нас заказывали дихлофос? – посмотрел я на Веру, та тут же застучала пальцами по клавиатуре, закричала мышкой.

- А они брали всего одну партию... в мае... сто коробок и все, - произнесла она.

- Вот и ответ! – кивнул я. – Они заказали пробную партию, узнали цены, посчитали разницу и охуели с нашей наценки – сорок пять процентов в бартер и тридцать пять в деньги! Я бы тоже охуел... Собрали бабки, проплатили и привезли себе сами... и как все идиоты-менеджеры, пустили товар через семь процентов.

Сергей молчал, смотрел на меня растерянно.

- Вот поэтому и заказов от них больше не было... Хорошо, что хоть первого июля только заплатили, это значит, дихлофос они получили недавно, где-то в середине июля... И скорее всего, распихают его по своим филиалам и на сторону продавать не будут... – размышляя вслух, немного успокоился я. – Так что в этом году нам они не помеха, но «Арбалет» отвалился у нас, скорее всего, совсем... Это хуево... жирный кусок...

Я на несколько секунд отстранился от действительности и ушел в свои ощущения. Наш бизнес представился мне некой достаточно просторной и светлой комнатой. Где мы комфортно существовали. И после череды событий – приезда в наш город коммерческого директора «Люксхима», завоза их товара в «Арбалет», отказ последнего работать с нами по товарам «Люксхима» и «Аэросиба» – стены нашей комнаты дрогнули и чуть сжались. Это сжатие было столь неуловимо и незначительное, что я его именно ощутил на уровне шестого чувства. Я понял, что процесс сжатия общего с Сергеем жизненного пространства начался и стал необратим. Не знаю, почувствовал ли что-то подобное Сергей или нет? Я смотрел в его бесцветные глаза и видел лишь растерянность и испуг. Понимал ли Сергей, что случившееся не отдельные факты, а начало цепи неумолимых событий, и откуда я сам это знал? Ответ на обе части вопроса – я не знал. Я чувствовал интуитивно. Мне хотелось растормошить оцепеневшего напарника, вдохнуть в него энергию действия, но я себя сдерживал. Два года общего бизнеса меня привели к нерадостному выводу – Сергей не локомотив, а прицепной вагон. И тянуть он не будет. Тянуть придется мне... за двоих. Эта мысль, осознанная мною значительно раньше, вновь явилась и погасила желание все-таки начать важные и жизненно нужные преобразования в нашей фирме. Во мне боролись два человека – человек действия и человек опыта. Первый порывался тянуть лямку, во что бы то ни стало, даже пусть за двоих, лишь бы фирма не угасала. Второй с ухмылкой убеждал первого, что тянуть за двоих неразумно, ведь тогда придется так тянуть всегда или пока не надоест... а рано или поздно надоест обязательно. Так зачем идти этим заранее тупиковым путем? И в борьбе ни один из двух не побеждал. Борьба в равновесии начала выматывать и раздражать. Самый худший выбор – иллюзия выбора, когда в действительности выбора не существует. Я обернулся мысленно в прошлое – около шести лет мы растили с отцом бизнес от начала до вполне окрепшего. За следующие два года с участием Сергея бизнес быстро вырос до середняка. Мы были в шаге от перехода в разряд крупных оптовиков. И этот шаг уперся в лень и сибаритство Сергея. Мы не сделали этого шага, и последствия не заставили долго ждать. Фирма замерла в точке иллюзорного равновесия и, вот, случилось,

проявились первые признаки сил обратных росту. Мы стояли в точке равновесия, и могли бы простоять в ней и год и два, кто знает, сколько... но, это покой мертвых. Покой живых – постоянное движение. «Не хочу тянуть за двоих!» - принял я трудное решение, и мысль двинулась дальше, мучительно ища выход. «А что же остается? Остается одно – двигаться по накатанной, инерции, пока бизнес не упрется в такое препятствие, какое уже не сможет преодолеть». Это означало бы его смерть. Бизнес – как дитя. Его долго и трудно растить. И прекратить его растить, прекратить о нем заботиться означало лишь одно – его смерть в будущем. Обречь свое «дитя» на смерть, бррр... ужасный выбор. Во мне вновь включился механизм борьбы за будущее общего дела.

- Серый, пошли на склад сходим! – вскочив на ноги, выпалил я, не в силах сидеть бездейственно. – Прогуляемся, проветримся, заодно и накладные отнесем!

Напарник встал тут же, словно ждал хоть какого-то указания к действию.

- Блять, только бы «Арбалет» не полез с этим «Люксихимом» по остальным фирмам! – произнес я, зло толкнул дверь здания и оказался на улице. – Щас начнут соваться куда не лень, все цены поломают нам!

Я пошел по дорожке вдоль стены, Сергей шагал сзади, молчал.

- Слушай, Серый, - продолжил я, кипя внутри и не в силах сдерживать эмоции, - ну, «Арбалет» у нас отвалился, получается... И вряд ли уже что-то с ним получится по этому товару... Нам надо решить, как компенсировать потерянное... Найти дополнительный сбыт или добавить новую дистрибьюцию, как я тебе раньше говорил!

- Роман, да а где мы найдем новый сбыт!? – резко парировал тот. – Щас все кругом закрываются! «Темп» закрывается, «Форт» магазин свой закрывает, одну базу оставляет...

Сергей назвал еще несколько мелких и средних предпринимателей, которые уже закрылись или работали на грани. Он был прав, тенденция последних двух лет рисовалась неумолимая – торговые сети, растущие как грибы после дождя, пожирали рынок, оставляя небольшим компаниям все меньше пространства для жизни. Законы бизнеса действовали неумолимо – первыми умирали самые слабые.

- Ну, это да... – кивнул я. Попытка расширить сбыт в сужающемся пространстве – дала бы временный успех, но не более. Такое направление приложения усилий являлось бесперспективным. Попытаться выйти на нарождающийся рынок торговых сетей? Можно было, но тоже как мера временная. Торговые сети и сами производители в короткое время сошлись бы напрямую, устранив всех посредников. Выполнять чужую работу у меня не было никакого желания. Оставался единственный выход – начать черпать из сохнувшего водоема старого рынка как можно быстрее, чтобы к его концу получить приличный запас денежных средств для дальнейших действий.

- Серый, остается тогда одно – найти еще какой-нибудь товар! – сказал я, пытаюсь загнать напарника в угол очевидными фактами и принудить к действию.

- Роман, да какой товар мы найдем!? Мы уже все перепробовали! Даже канистры эти завезли, которые по щас стоят складе, лишь зря потратили деньги! – отмахнулся тот.

Я сцепил зубы, словно меня подло ударили под дых, и закипел злостью. Странная тенденция – Сергей не упускал случая ткнуть меня в неудачную операцию с канистрами, больше десятка которых так и остались пылиться на складе мертвым грузом. Заниматься их реализацией никто не хотел. Отец самоустранился. Сергей, как я подозревал, считал, что это моя задача. Я был не против такой его позиции, но вырисовывалась интересная особенность. Мои удачные коммерческие шаги Сергей считал нашим общим успехом, а

неудачные – только моими промахами. Радовало одно – та операция была единственным таким промахом. Да он бы и не случился, если бы не мое желание как-то компенсировать отцу его уход из фирмы. Я пошел на осознанный риск и не снимал с себя ответственности. Но периодическое тыканье Сергеем меня носом в застрявший товар начинало раздражать. Желание предпринимать любые новые шаги отбивалось напрочь. Я проглотил очередной выпад Сергея, произнес намеренно спокойно:

- Серый, можно завезти «Гарди»... Эти освежители хорошо продаются...

- Роман, да зачем нам они нужны!? Дались тебе эти «Гарди»? Ну привезем мы их и что? Они только будут перебивать аэросибовские освежители и все! Ну какой смысл!?

Я хотел было продолжить, но мы подошли к складу. «Газель» Пети стояла, всунув зад внутрь склада. Мы протиснулись меж бортом машины и стеной. Петя, Сеня и его сын сидели в складе на коробках товара и разговаривали. Я заглянул внутрь кузова – пусто.

- Щас, Ром, Сереж, начнем грузить! – подпрыгнул тут же Сеня и заскакал на месте.

«Две двести продали, две семьсот осталось... уже чуть меньше... успеем-не успеем? Скорее всего не успеем... но все равно, продали много... супер! Все получилось, как надо», - думал я, стоя посреди склада и смотря на оставшуюся половину второго куба.

- Че, думаешь, успеем продать!? – произнес Сергей, подойдя и посмотрев туда же.

- Продадим, обязательно продадим! – ответил я намеренно уверенно, на самом деле не имея той уверенности, но желая, чтобы наше везение не прекращалось, а все длилось.

- Я думаю, не продадим, останется, - скривился Сергей и пошел на выход.

«Как интересно меняется походка человека», - подумал я, ухмыльнулся, наблюдая, как Сергей намеренно расслабленно подошел к «газели». Его походка идеально подошла бы какому-нибудь миллионеру – человеку, пресытившемуся всем, и деньгами, и властью, и прочими благами жизни, потерявшему интерес к разросшемуся до огромных размеров бизнесу, все повидавшему, ничему уже не радостному. Именно так вел себя Сергей. Я уже достаточно знал его, чтобы чувствовать игру. Сергей с лицом-маской усталого барина и руками в карманах шорт подошел вразвалочку к задним парным колесам «газели», пхнул внешнее колесо ногой, небрежно брякнул:

- Петь, че, ездит еще твоя чилита кривоногая!?

- Пха-ха-ха, хе-хе! – прыснул смехом Петя, каким смеется подчиненный над любой шуткой начальника. Петя тоже играл, я чувствовал и это. Если Сеня иногда позволял себе лукавить, считая, лукавство свое безобидным, а будучи в нем уличен, благодушно честно сознавался в задуманном, то Петя убедительно играл роль эдакого мужика-деревенщины – простого, делающего, что велят по долгу обязанностей и не задающего лишних вопросов. Но цепкие глаза Пети не упускали ничего, и он кумекал свое.

- Сергей Михайлович, что это вы такое говорите!? – наигранно среагировал Петя. – Зачем вы так мою красавицу обижаете!? Прямо, как скажете!

Я хмыкнул и расплылся в улыбке, забавная сценка разыгрывалась на моих глазах. Стало неинтересно. Я протиснулся обратно на улицу, брызнувшей мне навстречу жаром августовского солнца, остановился метрах в пяти от склада и ушел в себя, внешние звуки убавили громкость. Я замер. Во мне кипела смесь из раздражения, злости и презрения. Я пытался с ней справиться, ощущая, как этот концентрат негатива поедает мои силы. В попытке переключиться на позитив, я зажмурился и поднял лицо к солнцу.

«Почему люди такие инертные!? Почему постоянно приходится преодолевать их сопротивление!? Почему они так негативно относятся к новым инициативам!?» - задавал я

себе эти и похожие вопросы, крутившиеся в голове вереницей, вспоминал, как раньше приходилось постоянно тормозить отца, подвигая его к чему-то новому в работе. Теперь приходилось преодолевать такие же завалы сомнений и нежелания от Сергея. Чем больше я копался в памяти и анализировал, тем сильнее раздражался. Мысли пришли к тому, что сомнения Сергея не только от осторожности, а и от обыденной лени.

- Че, пошли!? – раздался за спиной его голос.

Я развернулся, кивнул и пошел за Сергеем и нагнал того, лениво и едва бредущего, около угла склада. Перебросившись несколькими несущественными фразами по пути, мы вернулись в офис. Я сел у двери, Сергей протиснулся за стол.

- Че, Вер, никто не звонил, никаких новостей нет? – усевшись, выдохнул шумно он.

- Нет, Сереж, все тихо! – отчиталась Вера.

Напарник откинулся на спинку кресла и скрестил на груди руки, застыв в образе важного чиновника, посмотрел внимательно на меня. Ноздри его заходили, как у скакуна перед стартом, губы задумчиво выпятились, глаза заиграли лукавым блеском. Я знал это состояние Сергея – он что-то обдумывал.

- А че, Роман, прикинь, а вдруг я еще каким бизнесом занимаюсь, а!? – пытливо вцепился внимательным взглядом в мое лицо он, изучая малейшую мимику реакции. – Ну, кроме этого... нашего...

- А ты не можешь ничем таким заниматься! – выдал я тут же безапелляционно.

- Эт почему это!? – вытянулось удивленно лицо Сергея.

- А ты слишком ленив, чтоб заниматься еще и другим бизнесом самостоятельно! – резанул я, чувствуя, как пар раздражения нашел мгновенный выход.

В комнатке повисло тягостное молчание. Мне настолько стало легко от сказанного, что даже не стал утруждаться сглаживанием эффекта от своих слов – мне было все равно. Я снова ударил наотмашь тем, что думал о Сергее. Я понимал, почему так поступил – Сергей хотел посеять в моем сознании сомнения, проверить меня на прочность, а получил отпор. Я даже кожей почувствовал, как воздух молчания густо пропитался его обидой. Я посмотрел на напарника. Его лицо вдруг стало дряблым и слабым, глаза смотрели на меня растерянно и неуверенно. Вся спесь с Сергея слетела разом.